

Борис Акимов рассказал о главном

Новые Известия — 2002 — 28 марта — с. 6.

Художественный руководитель Большого балета встретился с друзьями

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

В театральной иерархии балетоманы — создания особые, почти знаковые. К балету и его представителям относятся нежно, доверительно, даже интимно. Со знанием дела и жаждой общения. Балетные платят им той же монетой. Самые молчаливые в присутствии поклонников расцветают красноречием, а златоусты, вроде Бориса Акимова, становятся еще вдохновеннее. Но в меру, с оглядкой на занимаемые высокие должности. А такových у гостя балетоманского собрания «Друзья Большого балета» сразу две: художественный руководитель балетной труппы Большого театра и исполняющий обязанности ректора Московской академии хореографии.

Разговор в Арт-салоне Центрального дома актера начался со славного артистического прошлого народного артиста СССР. Подкрепленное видеорядом (фрагменты из балетов Григоровича) повествование героя вызвало ностальгические воспоминания о золотом веке Большого балета. В выборе эпитета для характеристики сегодняшнего положения труппы ведущая Майя Крылова затруднилась. Сам же Борис Борисович видит истоки прежнего благополучия в творческом горении («они спокойно ко всему относятся, станцевал — и хорошо, а мы, если что-то не получалось, себя корили»); отсутствии меркантильной суеты («если была интересная роль, не задавался вопрос о контракте») и уникальных репетиторах («Ермолаев мог сказать: здесь ты встанешь спиной, у тебя спина играет»). Техническую оснащенность современных танцовщиков экс-солист оценил очень высоко («для них нет ничего невозможного»), после чего темой беседы оказалось нынешнее состояние Академии хореографии.

Отвечая на вопрос, не сложно ли возглавлять две огромные структуры, Акимов сослался на Олега Табакова, с размахом руководящего в нескольких местах. И, подтверждая собственную успешную деятельность в школе, вспомнил последние достижения. В числе финансово-организационных прорывов значатся полная прозрачность бухгалтерии (сегодня на счету школы 150000 долларов: сумма небольшая, но зато ясно, откуда деньги) и успешно начавшийся ремонт интерната, туалетов и электропроводки. В разряде творческих свершений Акимов отметил крепнущую связь школы и театра, утраченную при прежнем руководстве. Первый совместный продукт — балет «Волшебная флейта» на музыку Дриго — появится на сцене Большого уже в июне. Есть план представить на той же сцене гала-концерт ведущих балетных школ мира — Московской академии хореографии, Академии русского балета (Петербург), школы Grand Opera (Париж) и школы Covent Garden (Лондон). Кроме того, будет обновлена программа традиционного отчетного концерта, не менявшаяся последние тридцать лет. Поскольку этим летом заканчиваются контракты ряда педагогов, изменится и преподавательский состав. В частности, уже согласился вернуть-

Трудную балетную жизнь теперь можно начинать с любого возраста.

ся в академию воспитатель звезд Петр Пестов. Порадовал Акимов сообщением об «открытии шлюзов»: школа приглашает способных детей, которые могут поступать в любое время и в любой класс. Также и.о. ректора очень хочет дать шанс «переросткам» и вновь открыть экспериментальное отделение с шестилетним сроком обучения, которое в свое время окончил сам. Поделится Борис Борисович давней мечтой: добиться присвоения академии статуса высшего учебного заведения. Если это произойдет, в недалеком будущем на сцену Большого выйдут не артисты балета, а бакалавры хореографии. Самой главной победой за год работы Акимов считает создание в школе нормальной творческой атмосферы, а свои шансы избавиться от приставки «и.о.» и занять должность ректора на выборах в июне оценивает с оптимизмом.

Вопросы о положении дел в Большом — гастрольных планах и репертуарной политике балетоманы оставили на десерт. На них много и увлеченно говоривший о педагогике Акимов отвечал в телеграфном стиле (время поджимало) — бы-

стро и точно. Сообщил, что балет Большого не будет гастролировать по России («у российских продюсеров нет средств поднять такую машину»), но летом поедет в Англию. Отдал должное энергии своего петербургского коллеги Махара Вазиева — организатора маринского фестиваля балета, но интереса к аналогичному мероприятию в Большом не выказал. Заметил, что нечто подобное уже было в сентябре, когда в спектаклях Большого выступили международные звезды — Владимир Малахов, Йохан Кибборг и Хосе Карреньо. Добавил, что если уж делать фестиваль, то не для того, чтобы представить звезд с мировой славой, а чтобы показать тех, кто еще на пути к вершине. Зато пообещал осенью обязательно привезти суперзвезду — француженку Сильви Гиллем, известную не только блистательным мастерством, но и строптивым нравом. С ней Акимов познакомился, когда вел класс в Covent Garden.

Вообще, двенадцать лет педагогической работы в ведущих труппах мира оказали артистическому директору неоценимую услугу. Благодаря личным контактам он может сле-

датель, казалось, невозможное. Например, пригласить в Большой Джона Ноймайера. Титан современной хореодрамы, работавший в Мариинке, заявил, что в Россию больше ни ногой, настолько был удручен организацией дела. Тем не менее на уговоры Акимова, профессиональные и деловые качества которого успел оценить в Штутгартском балете, ответил согласием. В начале апреля хореограф будет в Москве и поведет переговоры о будущем балете. Возможно, это будет полновечерний спектакль (для Мариинки Ноймайер сделал одноактную композицию «Звуки пустых страниц», наполнив остальное пространство своими старыми работами). Кроме того, очередное предложение получил Ролан Пети, по поводу нового балета думает Юрий Григорович. И все же не эти приобретения будут определять лицо Большого балета. По мнению его директора, балетный репертуар театра должен напоминать цветок подсолнуха, где лепестки — новые спектакли, где артисты смогут попробовать себя в незнакомой хореографии, а сердцевина — нетленная классика.

Акимов Борис

28.3.02.